

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

НЕПОВТОРИМОСТЬ
СПЕКТАКЛЯ

СЕГОДНЯ заканчиваются гастроли Камчатского драматического театра в Магадане. Пожалуй, можно с уверенностью сказать, что срок, отведенный для гастрелей, — ровно месяц — оказался коротким. Доказательство тому — негаснущий интерес магаданских зрителей от первого до последнего спектакля. Прямоу такой заинтересованности можно приписать сразу — острая проблематичность репертуара, рассматривающего с различных точек зрения одну из самых животрепещущих тем современности — ответственность человека.

НЕТ сомнения, сформировать такой репертуар из пьес равного художественного достоинства очень сложно. Драматургия спектакля «В графе «отец» — прощеп» (драма И. Лазуткина) открытоно слабовата. Комедия В. Константинова и В. Раера «Неравный брак» также не лучшее сочетание этих авторов.

К сожалению, и пьеса Л. Моисеева «Багряный бор», тематически очень актуальная, не лишена художественных недостатков. Многие реплики, монологи и особенно финал воспринимаются как мораль в басне — вне ритма и общего художественного строя. Кстати сказать, сводный репертуар театра поражает жаловым разнообразием. По официальному определению, спектакль «Багряный бор» — драма, а «Не стреляйте в белых лебедей» — пьеса, но материал Б. Васильева значительно драматичнее драмы Л. Моисеева, а не потому, что герой спектакля «Не стреляйте в белых лебедей» гибнет, а по глобальности проблемы, по глубине ее и всеохватности. Поэтому, может быть, есть смысл не придавать принципиального значения жаровому обозначению, но нельзя не сказать, что у театра появилось некоторая склонность к мелодраме (имеется в виду уже не жар, а упрежденность эстетический и художественных критериев). Обычно на этот путь провоцируют драматургические недочеты.

Но в данном случае есть и другая причина — это излишняя натурализация образа. Вспомним Харитину в спектакле «Не стреляйте в белых лебедей». Все наши симпатии на ее стороне, артистка А. Войко добивается этого без всяких усилий и зрители сразу понимают суть этого характера, а сама героиня говорит, что вот она все кричит, — а как же иначе, если муж такой недотепа, — но душой то она с ним. Но вот как белый снег на полотне не только и не столько беллами воссоздается, так и «крик» этот Харитины не только высокими нотами должен достигаться. То же самое происходит с Анитой (арт. И. Спасская), в спектакле «Дальше — тишина». Отголоски довольно натуральной нервозности заметны по многим спектаклям. А крик — это не эмоция, не состояние — это действие, почти не обладающее воздействием.

Прямые, явные аналогии обычно близки натурализму, нужно особое чутье и чувство границы, чтобы из скотства родился образ, а не дубликат. Когда гибнущий Егор Полушкин поднимает руку, целясь последним усилием за сеть, и прощально колыхается белый рукав его рубахи, вспоминаются и лебедь Сен-Саяса, и солдаты, превратившиеся в белых журавлей, и, конечно же, лебеди, только что погубленные на Черном озере. Но это множественное воспоминание — мгновенно, оно аккумулируется в одно, главное: белая лебедь — цельная и чистая душа человека, вот первая строка в Красной книге Земли. Егор Полушкин как птица, — неуклюжая на земле и прекрасная в своей стихии, в свободном полете. Режиссер Т. Д. Сапог, рискуя на эту прямую ассоциацию, доказательно, действенно и образно сформулировал главную мысль спектакля.

Артист В. Н. Новиков, — ра-

достигне открытие для магаданских зрителей. Диспуты о том, что значит быть современным, не затихают, и понятие актерской современности у каждого свое. Ни, думается, что с одним определением этого качества согласятся многие: динамичность без суетности, быстрота мышления, а не движения.

Думается, что эти свойства характерны для исполнительской манеры В. Н. Новикова.

СПЕКТАКЛЬ «Багряный бор», поставленный новым (для магаданского зрителя) главным режиссером Камчатского театра В. П. Антоновым, поднимает одну из важнейших тем сегодняшнего дня: степень ответственности руководителя и соответствие его масштабу вставших задач. Ни достаточно частном примере птицеводческого хозяйства показан переломный момент, когда на смену количеству принятых постановлений приходит требование качества их исполнения, эффективности конечного результата.

Пьеса Л. Моисеева относится к распространённому ныне типу «разговорных» пьес. И знаменательно то, что этот стиль завосвышает внимание зрителей. Вспомним «Заседание парткома» А. Гельмана. Да, в «Багряном боре» довольно односторонне выписаны характеры — это от недостатка уравнения к позиции нестороняков главного героя, хотя несторонник не значит — противник. Можно повять трудности, выписанные на долю артистки И. Спасской в роли Говорковой. Композиционно конфликт завязан так, что все, кроме Германа Вялых, заведомо неправы, их позиция заведомо догматична. И в этой ситуации Говоркова, председатель комиссии, созданной для проверки совхозных дел, говорит совершенно справедливые слова о нравственной стороне экономической акции. Это ее credo, гарантирующее объективный результат работы комиссии, не прозвучало должным образом, не стало первым толчком для ее дальнейших действий, задушевные беседы с работниками совхоза. И все-таки, преодолевая недочеты материала, спектакль состоялся в силу яростного желанья театрального коллектива сказать свое слово и утверждение человека, презренного личное благополучие ради общественного.

АКТИВНАЯ гражданская позиция театра четко прослеживается во всех работах, показанных на гастролях в Магадане. Главная тема, объединяющая все спектакли, оправдывающая все пьесы репертуарного списка, — утверждение достоинства человека. Потому контрасты противоположающиеся стороны, потому порой слегка шаржированы отрицательные персонажи. Театр не хочет допустить двусмысленности в толковании его позиции, его отношения к характерам и явлениям. Чуть-чуть резче и «выпрямленнее» вычертит заслуженный артист КазССР и БашкАССР Л. К. Спасский некоторые стороны характера Талалыго, счлнширует заслуженный артист СОАССР И. П. Антонов интонации Юнидла, и мы понимаем, против каких явлений выступает Вялых. Вот это очень важная способность театра — персонафицировать явление, через обостренную индивидуализацию достигнуть высокой степени обобщения.

Есть в репертуаре Камчатского театра спектакль, внутри которого нет двух сторон, разных по своим убеждениям. Эта граница, этот барьер совмещен с рамкой сцены. Там, на сцене — зло, и его должно победить добро, олицетворяемое зрительным залом. Эти спектакли по В. Шукшину «Энергичные люди». Заслуга молодого режиссера А. В. Лапкина в том, что он нисколько не утрирует, не гиперболизирует характеры и обстановку спектакля. Тут даже смягчены краски и тем достигается больший эффект. Не ужас, который хочется забыть, страхнуть с себя, овладевает залом, а искреннее недоумение: как же мы допускаем такое? Как же это, ради мебелированной гарнитуры достаем автомобильные покрытия и потом оказываемся отброшенными в историческую эпоху, которая характеризуется не только первобытной экономической формулой «товар—товар», но и первобытной нравственностью? Думается, что сравнительная мягкость общего тона спектакля применена с глубоким умением. Чтобы мы не обольщались относительно себя, — мол, это все здесь на сцене по воле авторов сконцентрировано и потому нам дико это видеть. В распыленном же виде, как есть в жизни, оно нами принимается без особого значения, без критической оценки, а то и прямо идет под знаком «умения жить». Однако это просто умение на время обогатиться, чтобы все разом потерять, умение приобрести мебель и потерять нечто большее.

СОВРЕМЕННОСТЬ репертуара — основное достоинство Камчатского театра, на этом пути коллектив достигал видных успехов, этим качеством вызывает приверженность зрителей. Но вот «осовременивание» материала не всегда благодатно. То ли желая «комодить» Гольдони, то ли стремясь «увеселить» его, в спектакле «Венецианские близнецы» позволены излишние фривольности, которые на фоне четкой образности спектаклей «Не стреляйте в белых лебедей», «Энергичные люди», «Багряный бор» вызывают некоторое недоумение.

Сентиментальное развитие получила драма В. Дельмар «Дальше — тишина». Очевидно, этот тон задан заслуженной артисткой РСФСР Г. В. Астраханкиной. Получилось своеобразное «несмыкание» характера. Дуэт супругов Купер (Г. В. Астраханкина — В. Б. Болеславский) в самостоятельном звучании выполнен блестяще. Но в совокупности всех характеров не обозначились две равные силы. Хотелось добавить, что Г. В. Астраханкина была и остается любимой для магаданцев актрисой этого театра.

Спектакли Камчатского театра о многом оставляли задуматься, — не только в плане жизненных проблем, рассмотренных на сцене. Имеет ли право театр пренебречь несовершенством драматургического материала ради главной мысли, заложеной в пем и волнующей театр? Что эффективнее: четко выразить свое отношение к явлению или поставить зрителя перед выбором? Насколько целесообразно разграничить труппы по амплу? Однозначного ответа на эти и многие другие вопросы нет. Наверное, и быть не может. Организм театра живет и развивается разнопланово. И каждый театр индивидуален — индивидуальностью актеров и режиссеров, неповторим как человек, думающий о дне завтрашнем и чувствующий за него ответственность.

Т. КУШПЕЛЬ.